

Ишмухаметов Н. С. (БашГУ, Уфа)

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: В статье описаны основные аспекты изучения исламских финансов как экономического явления, и кризиса традиционной финансовой системы, построенной на механизмах, несовместимых с устойчивым развитием финансов: спекуляции, механизм ссудного процента, производные финансовые инструменты, оторванные от реального сектора. Исламские финансы, как альтернатива традиционной модели, это обслуживание реальных потоков, с использованием структурированных финансовых инструментов.

Ключевые слова: исламские финансы, традиционная финансовая система, ссудный процент, производные финансовые инструменты, структурированные финансовые инструменты.

Islamic finance as an economic phenomenon

Abstract: The article describes the main aspects of the study of Islamic finance as an economic phenomenon, and the crisis of the traditional financial system based on mechanisms that are incompatible with sustainable development of finance: speculation, the mechanism of loan interest, financial derivatives, detached from the real sector. Islamic finance as an alternative to the traditional model is the servicing of real flows, using structured financial instruments.

Key words: Islamic finance, the traditional financial system, loan interest, derivative financial instruments, structured financial instruments.

Актуальность исследования исламских финансов достаточно очевидна, причем с разных сторон экономической науки. В данной статье будем говорить об исламских финансах как экономическом феномене в неразрывной связи с понятием «кризис», подразумевая кризис традиционной финансовой системы.

Ни для кого не секрет, что и в глобальной экономике, и на макроэкономическом уровне в России налицо кризис традиционной финансовой системы. Современная экономическая система России во многом является калькой западных капиталистических систем прошлого. Не являются исключением ее денежно-кредитный и финансовый секторы, в значительной степени открытые для глобальных потоков капитала, и, по сути, подчиненные глобальному финансовому рынку. Это подчинение носит не только сугубо экономический, но также идеологический характер.

Представляется истинным утверждение, что кризис капиталистической системы в ее нынешней форме это кризис финансов и идеологии, связанной с использованием финансов. Кризис идеологии «рационального человека» — не модели «*homo economicus*», а идеологии, основанной на гипертрофированных пред-

ставлениях об этой модели.

Когда экономисты говорят о рационализированных аспектах человеческого поведения, эгоистических по своей сути, и не обремененных моралью, всегда вспоминают модель «*homo economicus*», важные положения которой были изложены несколько веков назад шотландским экономистом А. Смитом. Модель «человека экономического» является хорошей теоретической конструкцией для формирования кристаллизованного технико-экономического подхода к анализу всех, а не только экономических, явлений окружающей жизни.

Безусловно, современные представления экономистов о закономерностях человеческого поведения гораздо шире, и включают модели неполной (ограниченной), органической рациональности, работающих на стыке экономической теории, социологии, психологии, права и других общественных наук. Однако в умах многих людей прочно закрепилась мысль, что главным руководством к действию в экономической сфере является модель рационального экономического поведения, описывающая стремление индивидуума получить максимум результата (полезности, прибыли и т.п.) при минимуме затрат в условиях ограниченности ресур-

сов, причем как поведение, истинно присущее человеку.

Применение данной модели к финансовым аспектам деятельности людей привело к появлению некой «формулы жизни», где главная идея в том, что человек по своей природе эгоистичен, а главный мотив его деятельности – денежный интерес. В рамках данной статьи не ставится цель изучить вопрос влияния нормативной этики западного общества на моральный кодекс поведения западного индивида, однако мы признаем, что такое влияние имело и имеет место быть.

Многие яркие представители современного западного общества понимают глубину проблемы нравственности, охватившей большую часть современного человечества. Можно согласиться с мнением Клауса Шваба, основателя и председателя Всемирного экономического форума, что капиталистическая система в ее нынешней форме абсолютно не вписывается в модель современного мира. По мнению председателя ВЭФ, ошибки политиков и общества в целом привели к финансовому кризису, истинные причины которого – превышение норм дозволенного в финансовой системе: «мы своевременно не установили правила, которые могли бы воспрепятствовать

искажению системы» [9].

Относительно последствий недавнего финансового кризиса К. Шваб заметил, что в конечном итоге именно налогоплательщик, обычный гражданин оплачивает издержки кризиса, а потому существует реальная опасность того, что финансовый и экономический кризис перерастет в социальный кризис: «если мы хотим сохранить общество, то теперь чувство общности и солидарности более важно, чем когда-либо прежде» [11].

Многие представители западного мира с большим пониманием относятся в этой связи к концепции исламских финансов. В работе прошедшего в 2013 г. в Лондоне Всемирного исламского экономического форума принц Уэльский Чарльз выступил с докладом на тему его понимания исламских финансов и их большой актуальности для мирового сообщества. Излагая свое мнение о роли исламской финансовой системы в решении мировых проблем, принц Чарльз отметил, что в исламских финансах заложен упор на связь с реальной экономикой, а также идея о неразрывной связи финансов с этикой и моральными нормами [7]. Красной нитью его выступления была проблема устойчивого развития (sustainable development) [10], решение которой во мно-

гом зависит от более справедливого распределения рисков между нынешним и последующими поколениями человечества, между богатыми и бедными, между финансовыми организациями и обществом, а также построения таких финансовых и бизнес-моделей, в которых учитывается вопрос справедливого распределения.

В числе основных причин финансового кризиса, поразившего Запад несколько лет назад, эксперты называют неразборчивость в средствах и безответственность ради удовлетворения жажды наживы [1, с. 160], общее дерегулирование финансового рынка и чрезвычайный рост фиктивного капитала [6, с. 11]. Исследователями отмечаются те факты, что:

- появление новых (и, как нам представляется, сомнительных) финансовых инструментов привело к формированию огромного количества денежной массы, не обеспеченной реальными активами;
- денежная масса, которая генерируется и аккумулируется за счет сложных схем, превратилась в виртуальный квази-капитал, не соответствующий объему производства реального сектора экономики;
- основная часть финансовых ресурсов утратила свое первоначальное качество –

обеспечение оборота реальных товаров и услуг – и все более вовлечена в спекуляции на сырьевых рынках, что способствует возникновению критических дисбалансов в развитии мировой экономики [6, с. 11].

Последний пункт по своему содержанию имеет особое значение для достижения цели данной статьи – исследования исламских финансов как экономического феномена. Дело в том, что огромная масса современного финансового рынка действительно утратила первоначальные, базовые функции финансов, о которых будет сказано ниже. Результатом утраты базовых функций финансов стало все более отчетливое проявление недостатков традиционной модели финансовой системы:

- отсутствие направленности на реальный сектор экономики;
- непринятие кредиторами принципа разделения рисков;
- непринятие принципа разделения прибылей и убытков;
- повсеместное использование в практике механизма ссудного процента.

На наш взгляд, роль триггера для появления и распространения всех образовавшихся недостатков традиционной финансовой системы сыграл ссудный процент, который проник «на законных основа-

ниях» во все уровни финансово-экономических отношений (микро-, макро- и мега-уровни), что подвергается все большей критике современной экономической теорией.

Вышеприведенные недостатки в совокупности выступают причиной неконтролируемого увеличения финансовых и прочих «пузырей», не подкрепленных реальными активами. Понятие «пузырь» можно трактовать как существенно отклонение рыночной стоимости того или иного актива от его фундаментальной (справедливой) стоимости, что в конечном итоге приводит к краху [8, с. 151]. В экономических исследованиях предпринимаются попытки классификации «пузырей» на спекулятивные (традиционные), рациональные, комисионные, однако в основе формирования всех «пузырей» лежат спекулятивные операции, завуалированные производными финансовыми инструментами – деривативами.

Как известно, развитие деривативов означает, что капиталы уходят из реального сектора на рынок финансовых спекуляций, из долгосрочных проектов в краткосрочные, с внутренних рынков на международные [5]. Эпидемия финансовых спекуляций, деривативов влияет на неустойчивость динамики мировых

цен на сырье, продовольствие, и далее по цепочке. Используя образное сравнение А. Михайлова, можно сказать, что финансовый спекулятивный капитал продолжает определять цены на мировых сырьевых и фондовых рынках – «хвост продолжает вилять собакой».

По нашему мнению, вопрос, может ли финансовая система обойтись без создания пузырей, связан с более крупной проблемой экономической науки – циклического характера экономического развития, то есть движения от экстремума к экстремуму, от перегрева к кризису и «дну». Но в ряду западных экономических концепций многие попытки объяснить пузыри в рамках теории экономических циклов также подвергаются аргументированной критике.

При этом проявления кризиса идеологии традиционной финансовой системы можно наблюдать и на микроуровне. В условиях кризиса, падения спроса и роста волатильности требуется поиск альтернативных бизнес-моделей в финансовой сфере для удовлетворения потребностей в финансировании инвестиций и потребления, – таких моделей, которые обеспечивают, прежде всего, большую устойчивость и прозрачность бизнеса.

Как известно, снижение

устойчивости и прозрачности на микроуровне (уровне домохозяйств и предприятий) в конце концов приводит к кризисным явлениям на макроуровне (в масштабах страны). Как отмечает И.У. Зулькарнай, менеджеры современных компаний хуже представляют финансовое состояние предприятий, чем это было в середине 20 века – настолько сложными стали финансовые потоки. Основной причиной такого снижения транспарентности финансовых операций стали возникающие новые финансовые инструменты: все более сложные опционы, взаимно хеджирующие риски и перекладывающие их на экономику в целом. Все эти инструменты основаны на проценте, и его запрет означает исчезновение вызванной ими растущей непрозрачности операций [2, с. 77].

В экономической науке зреет необходимость разработки достойного теоретического фундамента для обоснования системной трансформации, создания институциональных моделей, выступающих альтернативой для традиционной финансовой системы.

По нашему мнению, в современной экономике требуется возврат финансов к их базовым функциям – сопровождению денежными потоками

встречных реальных потоков ценностей, обслуживанию инвестиций в производительный капитал. Возврат к базовым функциям, в частности, означает, что необходимы:

- отказ от производных инструментов и ограничение спекуляций;
- сбалансированная национальная финансовая система: финансирование инвестиций в производство на основе внутренних сбережений;
- развитие линейки инвестиционных инструментов, привязанных к реальным активам и производству;
- применение инструментов с нефиксированной (плавающей) доходностью (в зависимости от доходов, полученных от реального актива);
- стимулирование деятельности финансовых институтов, ассимилирующих риски в пассивах и активах балансов для снижения системных рисков.

Указанным условиям наиболее полно, на наш взгляд, отвечают стандарты «исламских финансов», основанных на экономической доктрине ислама.

Исламские финансы являются частью феномена более широкого плана – исламской экономики. Выражение «исламская экономика» имеет несколько смыслов, которые переплетаются между собой.

- исламская экономика как учение;
- исламская экономика как хозяйственная система;
- исламская экономика как набор практик.

Анализ феномена «исламская экономика» возможен как изнутри (глазами самих мусульман, исходящих в своих суждениях из положений Шариата), так и снаружи (взгляд на исламскую экономику в ряду других типов хозяйственных систем, сравнительный анализ). Исследование исламских финансов в современных условиях подразумевает, прежде всего, взгляд снаружи – когда исламская экономика и исламские финансы рассматриваются как часть глобального целого.

В сегодняшнем мире исламская финансовая модель, основанная на обслуживании денежными средствами реальных материальных потоков и признающая доходы, полученные только в реальном бизнесе, многими представляется как более справедливая, сбалансированная и отвечающая целям долгосрочного устойчивого развития [4, с. 180]. В связи с этим ее можно рассматривать как серьезную альтернативу традиционной финансовой модели, подверженной периодическим разрушительным кризисам, усугубляющим расслоение людей и

стран по уровню благосостояния, снижающей, в конечном итоге, эффективность экономики.

Суть исламских финансов как экономического явления – это специально структурированные финансовые инструменты, операции и институты, применяемые для тех же экономических задач, что и конвенциональные финансы.

Структурированные формы финансирования есть создание нетрадиционных по своему типу финансовых продуктов и/или процессов с профилем «доходность – риск», отвечающим потребностям определенного типа инвесторов. Таким образом, это не массовые, а индивидуализированные финансовые продукты, специально созданные и отрегулированные для нужд заданной категории участников финансирования.

Однако, в этой связи, у стороннего наблюдателя, не являющегося знатоком финансовой индустрии, может возникнуть резонный вопрос по поводу термина «исламские». Справедливости ради следует отметить, что использование данного термина зачастую означает лишь соответствие данного вида финансовых инструментов / продуктов нормам шариата – дополнительное качество, делающее их дозволен-

ными для мусульман.

Понять и принять эти стандарты – не значит для стороннего наблюдателя и потенциального клиента исламской финансовой индустрии, что ему нужно в обязательном порядке принять Ислам. Здесь, по нашему мнению, вскрывается проблема финансовой грамотности, как специалистов финансового рынка, так и населения страны. Обучение населения основам «личной экономики», и, наряду с этим, объяснение отличительных особенностей исламского финансирования – это задачи в некотором отношении более важные, чем подготовка специалистов-сотрудников соответствующих финансовых компаний. Физическим лицам можно предлагать множество финансовых услуг на принципах ислама, но они останутся без особого внимания со стороны населения, если перед этим не будет проведена кропотливая и очень важная работа по повышению финансовой грамотности [3, с. 307].

Ответ на вопрос, почему в названии данного феномена закрепился термин «исламские», частично может быть главной – экономико-правовую – сущность исламских финансов как явления. Здесь дискуссионная площадка формируется вокруг возможностей использования терминов «альтернативные», «этичные», «справедливые», «беспроцентные», «непроцентные», как вариантов, расширяющих информативность предлагаемых моделей и повышающих привлекательность концепции исламских финансов.

объяснен тем, что именно исламская экономическая доктрина указала на явные недостатки современных финансовых институтов и используемых ими инструментов. Научный и практический интерес, проявленный к феномену исламских финансов, сыграл значимую роль в популяризации этой модели, подняв ее на уровень узнаваемого бренда.

В то же время следует заметить, что, на наш взгляд, акцентирование на терминах «исламские финансы», «исламский банкинг» не является безусловной необходимостью в российском правовом регулировании. Во многом это связано с религиозной коннотацией термина «исламские» в сознании носителей русского языка (часто – с негативным оттенком), а корреляция юридических основ хозяйственной деятельности с религией – с точки зрения законодателя в светском, многоконфессиональном государстве, строго говоря, недопустима. По нашему мнению, в правовом регулировании принципиально возможна замена нейтральными терминами, отражающими

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что современный мир испытывает кризис идеологии мировых финансов. Существующая по «западному образцу» финансовая система не может справиться с обеспечением внутренней устойчивости. В долгосрочной перспективе она, по-видимому, будет переживать новый этап эволюции.

Для российской экономики кризис таит в себе как опасности (затяжной депрессии, социальной неустойчивости), так и новые возможности – непосредственного участия в реформировании устаревшей

системы организации мировых финансов, реформирования с учетом тех базовых идей, которые лежат в основе ныне быстро растущего сектора «исламских финансов».

Концепция исламских финансов как альтернативной модели финансового дела универсальна: она безотносительна к религиозной принадлежности клиентов и организаторов бизнеса, она привлекательна, прежде всего, по соображениям этики, справедливости, и при этом может быть использована для тех же экономических задач, что и конвенциональные финансы.

Литература:

1. Журавлев А.Ю. Возможность построения моральной экономики в контексте исламской экономической доктрины и практики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – №3-2. – С.145-161.

2. Зулкарнай И.У. Потенциал исламских финансов для развития этических принципов ведения бизнеса // Развитие исламских финансов в регионе: роль в привлечении инвестиций: Материалы II Международного круглого стола. – Уфа, 2015. – С. 73-78.

3. Ишмухаметов Н.С., Янгиров А.В. Роль человеческого потенциала в развитии исламских финансовых услуг // Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – С. 305-308.

4. Кашапов М.Д. О возможностях развития исламской финансовой модели в регионе как источнике роста инвестиций // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. – Уфа, 2015. – С. 179-181.

5. Михайлов А. Хвост, виляющий собакой. URL: <http://www.gazeta.ru/column/mikhailov/3587157.shtml>

6. Основы этических (исламских) финансов: учебное пособие / под редакцией Е.А. Байдаулет. – Павлодар: Типография Сытина, 2014. – 326 с.

7. Принц Уэльский считает исламскую финансовую систему решением многих проблем современности. URL: <http://www.muslimeco.ru/onevs/1504/>

8. Проноза П.В. Теоретические аспекты возникновения «пузырей» в экономике // Проблемы экономики. – 2014. – №1. – С.149-157.

9. ТАСС: Экономика и бизнес. URL: <http://tass.ru/ekonomika/554597>

10. A speech by The Prince of Wales to the World Islamic Economic Forum, London. URL: <http://www.princeofwales.gov.uk/media/speeches/speech-the-prince-of-wales-the-world-islamic-economic-forum-london>

11. Klaus Schwab. A breakdown in our values. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2010/jan/06/bankers-bonuses-crisis-social-risk>